

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная при погребеніи преосвященнаго Сильвестра.

Святитель Христовъ!

Прощальную бесѣду съ тобою, Высокочтимый іерархъ Божій, незабвенный нашъ наставникъ и начальникъ, благослови начать словами, которыя ты постоянно слышалъ здѣсь и въ другихъ храмахъ при облаченіи въ святительскія одежды: *„Такъ да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла твоя и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ“*.

И своимъ ученіемъ, и своею праведною жизнью почившій Владыка, въ теченіе болѣе полулѣтковаго своего служенія церкви Божіей и горячо любимой имъ Академіи исполнѣ оправдалъ эти слова нашего Спасителя.

Немерцающій свѣтъ божественнаго ученія исходилъ изъ устъ почившаго Владыки, бывшаго въ теченія многихъ десятилѣтій нашимъ наставникомъ и начальникомъ. Чтенія его о высокихъ догматическихъ предметахъ вѣры Христовой всегда отличались истинно христіанскимъ направлениемъ, постоянно основываясь на точномъ ученіи Слова Божія и твореній отцовъ церкви, и при своей ясности, отчетливости и доказательности глубоко западали въ наши юныя души и сердца. Цѣлыя десятки поколѣній воспитывались и доселѣ воспитываются на глубокомысленныхъ чтеніяхъ по Догматическому Богословію Преосвященнаго Сильвестра. *Не обаяуись скажемъ, что свѣтъ ученія почившаго Святи-*

теля озарялъ и доселѣ озаряетъ не только питомцевъ нашей и другихъ Академій, но и весьма многихъ истинно вѣнчающихся христіанъ, въ которыхъ не угасло еще желаніе къ сознательному усвоенію истинъ православной вѣры. При выносѣ тѣла почившаго Владыки изъ митрополитанскихъ покоевъ мы слышали отъ одного свѣтскаго человѣка горячее желаніе имѣть у себя на память одну изъ книгъ Догматическаго Богословія Преосвященнаго Сильвестра.

Но почившій нашъ наставникъ распространялъ свѣтъ божественнаго ученія не только посредствомъ читанныхъ намъ лекцій, не только путемъ обнародованія въ печати своихъ замѣчательныхъ богословскихъ произведеній, онъ старался по возможности показать на самомъ себѣ, на своей жизни дѣйственность и благотворность христіанскаго ученія. Его глубокая религіозность, его живая вѣра въ Божественнаго Искупителя извѣстна всѣмъ намъ, близко знавшимъ его, присутствовавшимъ при его богослуженіи или имѣвшимъ высокое утѣшеніе участвовать съ нимъ при совершеніи божественной литургіи. Мы живо помнимъ, съ какимъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ почившій Владыка произносилъ, обращаясь къ учащимся и всѣмъ присутствовавшимъ въ этомъ храмѣ, извѣстныя знаменательныя слова: „Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣли виноградъ сей, и утверди ѱ, его же насади десница Твоя“. Его звучный, душевный голосъ доселѣ раздается въ ушахъ многихъ изъ насъ...

Видимо особое душевное утѣшеніе доставляло почившему Владыкѣ совершеніе божественной литургіи, во время которой, особенно при освященіи святыхъ Даровъ, онъ воздвигалъ горѣ свои очи, не развлекаемыя сторонними впечатлѣніями, и какъ бы отрѣшался отъ видимаго міра; лицо его принимало въ то время особый неземной отблескъ, а что чувствовала его праведная душа,—это не поддавалось нашимъ наблюденіямъ. Иногда, наканунѣ воскреснаго или

праздничнаго дня, Владыка чувствовалъ себя очень нездоровымъ, и все-таки онъ, больной, слабый, едва ходившій (по причинѣ отека ногъ), служилъ литургію непремѣнно и неукоснительно, особенно въ дни знаменательныхъ церковныхъ празднествъ. Въ этомъ отношеніи почившій Владыка просто изумлялъ насъ своею стойкостью, настойчивостью и громаднымъ терпѣніемъ. Посѣтители Братскаго монастыря помнятъ, съ какимъ терпѣніемъ онъ, при своемъ слабостомъ зрѣніи, совершалъ въ храмѣ елеопомазаніе или раздавалъ святую вербу, испытывая при этомъ большое стѣсненіе, толкотню и натискъ молящихся, стремившихся получить отъ святителя благословеніе.

Въ послѣдніе годы, освободившись отъ епархіальныхъ дѣлъ, Владыка почти ежедневно присутствовалъ въ церкви митрополитанскаго дома при совершеніи богослуженія, а нерѣдко, не смотря на предостереженія пользовавшаго его врача и совѣты близкихъ лицъ, онъ съ немалыми усиліями совершалъ божественную литургію. На наши замѣчанія не утомлять себя, беречь свое здоровье, Владыка обыкновенно отвѣчалъ: „Это теперь мое единственное духовное утѣшеніе“.

Въ послѣдніе дни своей скорбной жизни Владыка какъ бы постепенно отрѣшался отъ земнаго грѣшнаго міра; весь уходилъ въ себя, почти забывалъ о всѣхъ и обо всемъ; но и въ эти тяжелыя минуты онъ не забывалъ постоянно осѣнять себя и другихъ крестнымъ знаменемъ, и когда рука его стала уже ослабѣвать, онъ старался осѣнять себя этимъ знаменіемъ при помощи окружавшихъ, преданныхъ ему лицъ.

Господь посмалъ святителю добрую кончину; онъ уснулъ мирно и безмятежно, уснулъ, можно сказать, сномъ праведника.

Нашъ великій учитель вѣры и благочестія ясно сознавалъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва, что любящій Бога, а не любящій своего ближняго брата,--не есть истинный христіа-

нiя. Въ силу такого мiровоззрѣнiя, перешедшаго у почи-
вшаго въ твердое убѣжденiе, преосвященный Сильвестръ во
всю свою жизнь старался о томъ, чтобы всѣми зависящими
отъ него мѣрами, оказывать добро лицамъ скорбящимъ,
нуждающимся и обремененнымъ. Скромный въ высшей сте-
пени въ удовлетворенiи своихъ нуждъ, въ пищѣ и одеждѣ,
почившiй Владыка весьма значительную долю своихъ
средствъ удѣлялъ бѣднымъ и нищимъ. Всѣ мы знаемъ,
какъ въ теченiе многихъ лѣтъ бѣдные, даже интеллигентные,
цѣлыми толпами (особенно въ 1-ое число каждаго мѣсяца)
приходили къ нему за пособiемъ, которое онъ раздавалъ
щедрою десницею. Постигнетъ ли, бывало, кого-либо тяжкое
горе, особенно смерть главы семьи, и если узнаетъ объ
этомъ Владыка, немедленно спѣшитъ на помощь, нерѣдко
даже безъ просьбы родныхъ. И въ своемъ духовномъ за-
вѣщанiи онъ не забылъ бѣдную, нищую братiю и бѣдныхъ
духовнаго званiя. Эта помощь нерѣдко передавалась и че-
резъ наше посредство.

Кромѣ того, Владыка былъ всегда очень отзывчивъ на
нужды разныхъ благотворительныхъ обществъ, бѣдныхъ
храмовъ (свои иконы онъ пожертвовалъ въ одну бѣдную
кавказскую церковь): немало жертвовалъ на нужды миссiи
(иногда цѣлыя тысячи), на пособiе ученымъ труженникамъ
науки (при Кiевской Академiи вложилъ капиталъ для
премiй).

Эта самая симпатичная и разнообразная дѣятельность
Владыки не поддается нашему блѣдному изображенiю, такъ
какъ Владыка, по завѣту Спасителя, старался дѣлать добро
втайнѣ, такъ, чтобы шуйца не вѣдала о томъ, что творить
его десница. Нерѣдко совершенно случайно отъ окружаю-
щихъ его лицъ мы узнавали о крупной жертвѣ Владыки
на то или другое доброе дѣло.

Преосвященнѣйшiе Владыки, возлюбленные о Господѣ
собратья, питомцы нашей школы!

Возблагодаримъ Господа Бога, что Онъ Милосердный въ наше, оскудѣвающее вѣрою и благочестіемъ, время посылаетъ намъ такихъ сильныхъ духомъ молитвенниковъ и такихъ истинно добродѣтельныхъ мужей, каковъ былъ почившій святитель.

Будемъ, согласно завѣту почившаго Святителя, усердно молить Господа, да вселитъ Онъ Милосердный новопреставленнаго Еп. Сильвестра въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Твердо уповаемъ, что Господь умножитъ сонмъ молитвенниковъ кіево-братскихъ новымъ молитвенникомъ въ лицѣ новопреставленнаго епископа Сильвестра.

Ты же, святитель Божій, не оставляй насъ своими святыми молитвами предъ престоломъ Всевышняго, и за гробомъ, какъ ты горячо молился о всѣхъ насъ въ этомъ грѣшномъ мірѣ. Аминь.

Прот. І. Корольковъ.